

Ноотека: балльно-рейтинговая система + проектирование, или К вопросу о переходе количественных измерений ЗУН в качественные

Николай Д. Голев^{а, @}

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ ngolevd@mail.ru

Поступила в редакцию 21.10.2019. Принята к печати 26.11.2019.

Аннотация: Обобщен и систематизирован многолетний практический опыт разработки и внедрения инновационной методики обучения студентов на различных филологических курсах. Представляется новый формат балльно-рейтинговой системы, который ее инициатор и разработчик (автор статьи) предлагает обозначить термином *ноотека*. В ее основе лежит идея самоорганизующегося учебного процесса, в котором количественное измерение результатов учебной деятельности выступает, с одной стороны, в качестве стимула коллективной и индивидуальной самоорганизации учебного процесса, с другой – в роли базовых оснований, организующих учебный процесс. Представлены компоненты ноотеки, образующие в своей совокупности целостную дидактическую систему. Она основывается на соединении проектного и накопительного принципов организации обучения. Технологические аспекты ноотеки показаны на фоне обсуждения широкого дидактического контекста, в который она включена. Имеется в виду как теоретический контекст, так и практика построения подобных систем, прежде всего их вариантов в рамках балльно-рейтинговой системы. Обсуждение не ограничено дидактическим аспектом: затрагиваются вопросы, связанные с измерением качества в других сферах интеллектуальной и культурной деятельности. В ряде случаев изучение возможностей данных принципов выходит на более высокий уровень – в методологию и философию образования. В области последней обсуждаемые проблемы органично включены в общие антиномии: в парадигму взаимоотношений качества и количества как философских категорий; части и целого; единичного, особенного и всеобщего; а также в специально-дидактические антиномии, в частности антиномию лично-ориентированного и коллективного обучения, знаниецентризма и умениецентризма и др. Наконец, они становятся в конкретные оппозиции, непосредственно связанные с темой ноотеки: онлайн-занятие и офлайн-занятие, горизонтальное и вертикальное рецензирование, индивидуальная и групповая мотивация и т. п.

Ключевые слова: самоорганизация учебного процесса, Белл-Ланкастерская система, персональная траектория, дидактическая перлокуция, горизонтальное рецензирование, синергетические микроточки

Для цитирования: Голев Н. Д. Ноотека: балльно-рейтинговая система + проектирование, или К вопросу о переходе количественных измерений ЗУН в качественные // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 3. С. 199–213. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-199-213>

*Юношей... заставляли только учиться
и никогда – учить, хотя все это...
должно быть так соединено вместе,
как при беге – способность поднимать
и опускать ноги...
Коменский Я. А. Великая дидактика*

Введение. Научные, методические и социальные предпосылки проекта

Идея ноотеки возникла не на пустом месте и не исключительно в сознании автора статьи, ее предлагающего. Она возникла как результат синтеза различных идей, существовавших и существующих в сфере педагогической мысли и в реальных проектах российских (и не только) педагогов. Не является данная идея спонтанно возникшей и для автора: она появилась у него более 20 лет назад и испытывалась в разных вариантах на филологических факультетах Алтайского (АлтГУ) и Кемеровского (КемГУ) государственных университетов, некоторые этапы разработки ноотеки нашли отражение в докладах на конференциях

и публикациях автора [1]. Идея и ее воплощение постепенно совершенствовались путем отбора наиболее эффективно и отказа от недостаточно эффективного. В настоящей публикации мы намерены представить последний вариант наших наработок и в ходе его технического представления предполагаем обсудить важнейшие теоретические аспекты того педагогического контекста, в который данный проект органически включен. Главнейший из них связан с переходом количественных показателей в качество оценки результатов учебного процесса, качество тех ЗУН, которые данным процессом предполагаются на его выходе.

В мировой истории дидактики имелось немало попыток создать (в теории и на практике) такую систему организации

учебного процесса, которая достигала бы дидактического эффекта самим фактом участия ученика в данном самодвижущемся процессе, в котором роль преподавателя была бы уменьшена до пускового и разгонного действия в начале учебного курса [2]. Тогда в дальнейшем его функции могли бы быть некоторым образом ограничены ролью наблюдателя, контролера и аналитика. По-видимому, начало таких попыток восходит к первым этапам в истории классно-урочной системы, в частности к т. н. Белл-Ланкастерской системе (Англия, начало XIX в.) – форме учебной работы, сущность которой состояла в обучении более взрослыми и знающими учениками учеников младшего возраста. Основательное и интересное описание исторического аспекта идеи самоорганизации учебного процесса содержится в статье Г. А. Цукермана [3]. В учебниках по дидактике и энциклопедиях, в которых в настоящее время представляется Белл-Ланкастерская система, отмечается, что она не получила значительного распространения, хотя отдельные и изолированные друг от друга ее сторонники было немало¹. Отголосок увлечения в России данной системой находим в «Горе от ума» А. С. Грибоедова, вложившего в уста г-жи Хлестовой, противницы просвещения, слова: «И впрямь с ума сойдешь от этих от одних / от пансионеров, школ, лицеев, как бишь их; / да от ланкарточных взаимных обучений». *Ланкарточных* здесь – очевидное искажение *Ланкастерских*.

В качестве основной причины отсутствия массового распространения Белл-Ланкастерской системы часто называется непрофессионализм мониторов – тех учеников, которым учитель доверяет функцию обучения² (ср. [4]). Наш опыт в значительной мере подтверждает справедливость такой оценки. Все же мы считаем, что возможности создания достаточно эффективной системы самоорганизующегося учебного курса далеко не исчерпаны, мы видим ее перспективы в наделении функциями мониторов разных учащихся в группе или поочередного распределения этой функции между студентами. Последнее – важный организационный принцип ноотки в данном аспекте, который мы связываем с методикой горизонтального рецензирования. Отражение опыта такой организации учебного процесса в российских вузах находим, например, в [5–7].

Предпосылки развития принципа самоорганизации учебного процесса в системе российского высшего образования

Названный принцип на современном этапе дидактической теории включается в парадигму синергетики, развивающуюся в разных направлениях: в философии, системологии, общей методологии науки, естественных и гуманитарных

науках. Запрос *синергетика учебного процесса* на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU дает на выходе 70 ссылок, например [8; 9]. Многие из этих работ носят общедидактический, дедуктивный характер. К примеру, статью С. А. Ламзина заключает резюме: 1) как дидактический процесс обучение иностранным языкам должно быть связано с синергетическими категориями саморазвития (самодетерминация, самовыражение, самоактуализация); 2) синергетика и виртуальная реальность должны служить научно-философской основой для развития лингводидактики и новых направлений в обучении иностранным языкам» [10, с. 70]. Тем не менее идеи синергетики дают определенный импульс развитию ноотки. Далее мы намерены использовать некоторые понятия и термины из этой области научного знания; из работы В. Я. Цветкова заимствуем термин *точки инновационного роста* [11], который синонимизируем с термином *синергетические микроточки*. Работы с конкретно-исследовательской и методической составляющими единичны в этом списке [12; 13].

Указанный недостаток Белл-Ланкастерской системы обучения – отсутствие профессионализма у мониторов – существенным образом ограничен в своем негативном воздействии при обучении студентов, которые избрали специальности с педагогическим выходом, в том числе на филологических направлениях высших учебных заведений, особенно педагогических университетов, институтов и колледжей. Погружаясь в такие системы, будущие учителя не только закрепляют на практике полученные знания, но и обретают опыт практической деятельности в рамках своей будущей профессии. Их мотивация к учебной деятельности в рамках формата ноотки в этом смысле значительно усиливается.

Формирование института магистратуры в российской высшей школе с ее заявкой на профессионализацию высшего образования увеличивает потребность в методических стратегиях и тактиках, связанных с погружением студентов в непосредственную производственную деятельность, каковой для многих из них является деятельность, связанная с обучением. В этом плане важно подчеркнуть и такую современную образовательную идею, мотивирующую поиск самоорганизующихся методических стратегий и тактик, как идея самообразования, непрерывного повышения квалификации, которая является не только фактором модернизации собственно образования, но и движущей силой развития материальной составляющей прогресса всего современного общества, а также условием успешной конкуренции национальных и отраслевых институтов [14; 15].

¹ Выходы на запрос Белл-Ланкастерская система в поисковых системах говорят об определенном интересе современных ученых к ней, однако по большей части он историко-теоретический. Работ, представляющих конкретный опыт, не так много.

² В современной дидактической ситуации термин монитор конкурирует с термином тьютор, имеющим более абстрактное значение. Тьютор в переводе с английского языка означает наставник, опекун, попечитель. Первые тьюторы появились в университетах Оксфорда и Кембриджа в XIV в. К ученику средней школы прикреплялся наставник, который сопровождал его не только до момента поступления в вуз, но и до его окончания. В то время применялась свободная форма обучения: преподаватели читали лекции, а студенты сами выбирали, какую из них посещать. Тьютор помогал студенту правильно выбрать занятия (Тьютор // Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тьютор> (дата обращения: 10.09.2019)). Тьютор – это персональный наставник, который помогает получать конкретные навыки и повышать квалификацию как молодым, так и зрелым людям вне зависимости от сферы их деятельности (Тьютор (tutor) – профессия будущего // Tutorium. Режим доступа: <https://etutorium.ru/blog/tyutor-professiya-budushchego/> (дата обращения: 10.09.2019)).

Далее эта идея реализуется в нашем проекте в методиках персональной траектории и индивидуализации заданий для освоения курса.

Повышение уровня профессионализации как стимул обучения, формирующийся в ходе реализации систем Белл-Ланкастерского типа, отмечают и коллеги с кафедры анестезиологии и реаниматологии Иркутской государственной медицинской академии. В данном вузе на базе последипломного образования силами преподавательского состава проводится подготовка мониторов из ординаторов второго года обучения и аспирантов для работы в симуляционных классах. С выбранными ординаторами проводятся дополнительные теоретические и практические занятия в симуляционном классе по различным темам, посвященным реанимационным навыкам с акцентом на курс Сердечно-легочная и церебральная реанимация, с последующей сдачей зачета комиссии преподавателей. Авторы отмечают: за время подготовки мониторы полностью осваивают теоретическую часть и овладевают практическими навыками по работе с тренажерами; занятость мониторов составляет 1–3 учебных дня в месяц и осуществляется не в ущерб их собственной работе; ежегодно через руки мониторов проходит от 150 до 250 обучающихся, само количество мониторов варьируется от 2 до 4 человек в год. На начальном этапе на занятиях обязательно присутствуют преподаватели – кураторы групп [16, с. 16].

Важнейшая организационная предпосылка создания ноотки в современном пространстве российского высшего образования – балльно-рейтинговая система (БРС). Она прочно вошла в вузовскую систему и в практическом плане (содержательная основа электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза), и как предмет для дидактико-теоретических осмыслений. На поисковый запрос *балльно-рейтинговая система* на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU получено 1409 статей. Более 1000 преподавателей и ученых разных вузов, специальностей и дисциплин сочли нужным поделиться своим опытом и соображениями по данной методической идее и ее реализации. При этом запрос *Филология, БРС* показал наличие лишь единичных работ. Таким образом, предлагаемая статья восполняет лакуну в филологическом аспекте данной темы. На наш взгляд, экстенсивное и эмпирическое начала БРС особенно нуждаются в интенсификации и теоретическом осмыслении. Ноотка является вариантом и форматом БРС, хотя и с заметными признаками самостоятельности. Система БРС и ее вариант, ноотка, органично связаны друг с другом, т. к. в их основе лежит накопительный принцип организации учебного процесса и контроля над его результатами.

Важный импульс для создания методик самоорганизации учебного процесса – все большее внедрение в учебный

процесс электронных форм обучения, развитие на этой основе систем дистанционного обучения, онлайн-обучения, особенно в его интерактивных формах, использование в учебном процессе сетевых форм и т. д. Данное направление в вузовском образовании широко представлено в дидактической литературе. Мы не ставим в предлагаемой статье задачи представления теоретического и практического контекста данного направления – он уже неоднократно представлялся в других работах.

Отметим лишь один момент. Для предлагаемой нами системы принципиальную роль играет такая форма внеаудиторного обучения, как горизонтальное рецензирование, заимствованная нами из онлайн-курсов Управление университетами³ и Образование будущего⁴. В информационном письме, адресованном участникам, среди прочего предлагается следующая форма обучения: «Вы напишете 7 аналитических эссе по итогам курса. Эссе будут проходить процедуру *peer review* – горизонтального рецензирования другими участниками курса; каждый платный участник курса будет участвовать в этой процедуре и как автор эссе, и как рецензент. 20 лучших эссе по каждой лекции получат обратную связь от авторов курса. В случае успешного завершения курса в этом режиме вы получите сертификат Московской школы управления института СКОЛКОВО о прохождении курса "Управление университетами"». В ноотке применяется несколько измененный вариант идеи горизонтального рецензирования, приспособленный для других контингентов учащихся (студентов-филологов) и различных дисциплин филологического цикла. Сочетание офлайн-обучения (заочно) и онлайн-обучения (очно) – организационный стержень системы учебного процесса в формате ноотки. Горизонтальное рецензирование, осуществляемое самими студентами, дополняется в ноотке вертикальным рецензированием со стороны эксперта-преподавателя.

Для характеристики предпосылок создания ноотки также важен такой момент развития современной теоретико-педагогической мысли, как внедрение в дидактическую теорию идей персонологии, которые играют принципиальную роль в психологической стороне реализации программ самоорганизации как факторы формирования мотивации обучения. Данные идеи уже давно вошли в сферу дидактики (в основном в разработку ее общетеоретических оснований) [17–21]. В педагогике их представляет личностно-ориентированное обучение (ЛОО). У этого направления сложился успешный союз с лингвоперсонологией. У педагогической персонологии и ЛОО есть общее основание – мотивация учебного процесса. В ноотке персонализация и индивидуализация учебного процесса играют важную роль. Для первой важно понятие *персональной траектории*, предполагающей выбор студентом итоговой формы контроля: билетной, накопительной или проектной. Индивидуализацию,

³ Управление университетами // СКОЛКОВО. Режим доступа: https://online.skolkovo.ru/ru/skolkovo/courses/course-v1:SKOLKOVO+SK03+2019_4 (дата обращения: 17.07.2019).

⁴ Образование будущего // СКОЛКОВО. Режим доступа: https://online.skolkovo.ru/ru/skolkovo/courses/course-v1:SKOLKOVO+SK02+2019_3 (дата обращения: 17.07.2019).

в частности, представляет система индивидуальных вариантов практических заданий: каждый студент имеет свой вариант, включающий совокупность базовых для курса упражнений, выполняемых в течение семестра и оформляемых в виде итоговой зачетной работы. В системе БРС она идет в рубрике аттестационные баллы и приравнивается к ответу на экзамене или зачете по билетам в той части, которая обычно обозначается как практическое задание.

Поиск внутренней мотивации – центральное звено самоорганизации учебного процесса. Мы имеем в виду не только индивидуальную мотивацию, но и групповую [22]. Нет необходимости развивать здесь мысль о фундаментальном характере индивидуальной мотивации как основе личностно-ориентированного обучения. Однако важно подчеркнуть, что для формата ноотки принципиально значима групповая мотивация, предполагающая совмещение горизонтального рецензирования с оценкой рецензий, которое создает в группе системные связи, направленные на коллективное освоение учебного курса. «Практические занятия – это ситуационные задачи, это игровые роли: один студент выступает в роли пациента, другой – врача» [23, с. 233] (*учитель – ученик*). Об этом же пишут С. В. Горбачев и В. И. Горбачев: «За период работы "мониторы" было отмечено повышение качества их теоретической и практической подготовки. "Мониторы" заинтересованы в учебном процессе, активно участвуют в работе кафедры, вносят новаторские идеи, предлагают и разрабатывают сценарии симуляционных занятий. Отмечается освоение ими навыка руководства командной работой, повышение уровня коммуникативных компетенций» [24, с. 11]. Наш опыт в целом подтверждает такие позитивные оценки. Мотивация, связанная с разработкой и проведением занятий и участия в них в роли учеников в большинстве случаев не представляется студентами ни как искусственная, ни как чуждая (навязанная извне). Мы имеем все основания утверждать, что процесс интериоризации базовых принципов ноотки происходит обычно относительно легко и успешно.

Мотивация в психологии и дидактике – синергетическая сущность. Главный вопрос синергетики связан с поиском внешней и внутренней энергии самоорганизующихся систем. Внешние (со стороны преподавателя, вуза, социума) аккумулируются во внутреннюю мотивацию студента на получение ЗУН. Известно, что успех любой системы самоорганизации заключается в способности найти болевые точки, которые способны выступить импульсом включения системы и ее дальнейшей энергетической подпиткой, в нашем случае – подключения позитивной энергии самих студентов для движения учебного процесса вверх по наклонной плоскости (что касается движения вниз, то здесь, совершенно очевидно, мотивации не требуется: энтропия, в отличие от синтропии, – самовозникающая категория). О роли мотивации пишут авторы [23], которые обобщили свою педагогическую практику применения БРС в медицинском вузе, противопоставив ее традиционным системам: «Опыт внедрения балльно-рейтинговой системы... и прошедшая экзаменационная сессия показали, что внедренная

система не отвечает основной задаче – активизации образовательной деятельности обучающихся и минимизации отрицательного влияния субъективных причин на качество выпускаемых специалистов. Как показал семестр, многие студенты, посещая лекции, их не записывали, т. е. было пассивное восприятие материала» [23, с. 233]. По мнению авторов, студент обязан посещать лекции и практические занятия, но выставлять за это высокие баллы не разумно. Как видно, авторы негативно относятся к некоторым традиционным формам учебного процесса и выставлению баллов за посещение – широко распространенному элементу БРС. В нашей практике вопрос о баллах за посещение, как правило, вызывал неоднозначное отношение самих студентов, многие из них считают обязательным учет посещения и поощрение баллами за него. Принципы *посещение – личное дело студента, само по себе посещение – не создает качества* и т. п. не воспринимаются ими как мотиваторы, поскольку противоречат сложившейся у них со времен средней школы ментальности. Разумеется, так или иначе посещение играет свою позитивную роль в освоении курса. Важно не абсолютизировать этот компонент и не превращать его в формальность. Преобразование присутствия в эффективное присутствие – важный вопрос БРС; он – элемент взаимодействия количественных и качественных показателей ЗУН.

С точки зрения синергетики, обучение прежде всего заключается в стимулирующем воздействии, побуждающем обучаемого к открытию себя для сотрудничества с другими людьми. С позиций данного подхода обучение рассматривается как процесс самоорганизации личности, обуславливающий стабильное состояние нового уровня (качественно отличного от предыдущего) [25, с. 192]. Так, В. П. Жуланова с соавторами отмечают, что «повышение уровня профессионализма педагога – это итог его непрерывного самообразования, вектор самообразования может быть задан на курсах повышения квалификации или в среде профессионального сообщества» [26, с. 11].

Переход количества в качество

Важной предпосылкой формирования ноотки явился поиск в учебных учреждениях разного типа количественных критериев измерений качества образовательного продукта. На наш взгляд, это главная теоретическая проблема всех накопительных систем организации учебного процесса типа БРС и ноотки. Оценка результатов формирования ЗУН имеет философскую подоплеку, связанную с диалектическим законом перехода количества в качество. В практической плоскости этот вопрос можно сформулировать следующим образом: насколько правомерна (корректна, адекватна) трансформация количественных данных, получаемых в результате суммирования текущих показателей, в квалификацию уровня ЗУН. Необходимость решения этого вопроса встает перед всеми, кто на практике реализует БРС.

Рассмотрим в этом плане уже упомянутую выше статью преподавателей медицинского вуза, которые, проведя курс по требованиям БРС, резюмируют: «Мы противники выставления экзаменационных оценок по баллам "автоматом",

даже если балльная система будет "удобоварима". Занятия могли быть в сентябре, а экзамен – в конце января. И мы обязаны выставить "автоматом" "отл."? Подготовка к экзамену – это обновление и концентрирование знаний» [23, с. 235]. «Невозможно на экзамене ставить положительную оценку, даже при 4,6 балла, если студент не отвечает на элементарные вопросы» [23, с. 236]. Как видим, авторы трактуют прямую трансформацию количественных показателей в качественную оценку как некорректную, полагая, что традиционная билетная система лучше решает очерченную антиномию количества и качества. Заметим, что выбор билетной формы как базовой переводит антиномию количества / качества в антиномию части и целого. Вопрос в билете – частица всей системы ЗУН, предусмотренных учебным курсом, но эта часть интерпретируется в рамках билетной системы как адекватное отражение целого. Полагаем, что это неоднозначная интерпретация: в билетном шкафу имеются свои скелеты, известные каждому преподавателю.

В связи с различием форм подведения итогов учебной деятельности необходимо встает более общий вопрос: как следует понимать качество ее результатов. Особенно значима здесь оппозиция *знаниецентризм / умениецентризм*. Компетентностно-деятельностная дидактика, активно внедряемая в последнее время в российскую высшую школу, сменила советскую знаниецентристскую, согласно которой «коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» – из речи В. И. Ленина на III съезде комсомола. Ориентация на память, запоминание или, в лучшем случае, освоение готовых знаний активно (но не всегда успешно) заменяется сейчас ориентацией на умение добывать знания в его максимально высоком проявлении – получать новые знания. Сначала новые для себя, потом, возможно, для других.

Условной формулой такой трансформации количественных показателей в качественные можно считать давно осуществленный перевод цифровых показателей ЗУН – 5, 4, 3, 2 (пять, четыре, три, два) в словесные оценки – отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно. Шутка в Интернете о новой оценке *ладно* стоит в этом ряду: «В вузах надо ввести оценку "ладно". Оценка "ладно" ставится, когда экзаменуемый до тройки всё-таки не дотянул, но несколько раз приходил на пересдачу. Оценка "ладно" равна числу e (2,718281828) и в целочисленных ведомостях округляется до тройки». Отчасти в этой шутке высказывается ироническое отношение к чрезмерной цифровизации ЗУН.

В технологическом плане трансформация количественных (цифровых) показателей в индикаторы качества (словесные) и наоборот коррелирует с условно-количественным и описательным представлением результата и оценки. В этом плане весьма интересной и практически значимой видится система обозначения уровня владения иностранным языком. В ней уровни владения языком, обозначенные условными индексами (A2, C1 и т. п.), названы словесными формулами (предпороговый уровень, уровень профессионального владения) и представляются описательно. Так, уровень A1

соответствует критериям: понимаю и могу употребить в речи знакомые фразы и выражения, необходимые для выполнения конкретных задач; могу представиться / представить других, задавать / отвечать на вопросы о месте жительства, знакомых, имуществе; могу участвовать в несложном разговоре, если собеседник говорит медленно и отчетливо и готов оказать помощь. Уровни в данной системе соотносятся с цифровыми показателями (например, процентное соотношение словарного запаса к вышестоящему уровню; процентное соотношение словарного запаса к уровню C2 и т. п.).

Поиск оптимальных соотношений количественных и качественных, условных и описательных способов фиксации достигнутого уровня ЗУН для каждой учебной дисциплины, разных возрастных групп и форм обучения – главная педагогическая задача преподавателей, осуществляющих работу в рамках БРС. В некоторых вариантах поиска оптимального соотношения количества и качества при создании ноотек нами испытывались разные направления трансформации качества в количество и наоборот. Например, для тестовых форм в ноотек предлагался перевод 85 % в отлично, 66 % – хорошо, 50 % – удовлетворительно. Менялось и направление трансформации. Индивидуальные работы в ноотек мы оценивали в оценках качества, а текущую – в количестве баллов. Иными словами, индивидуальный вариант приравнивался к билетному экзамену на оценку, а текущие баллы (60 и 80 баллов) приравнивались к допуску к экзамену и зачету.

Для выработки эффективной системы соотнесения количественных и качественных показателей в сфере образования представляется важным сопоставление вузовской БРС с аналогичными системами, выработанными в других сферах: спорте, искусстве, телевидении, науке – где также решаются вопросы соотнесения качества и его количественных показателей и в которых аккумулирован немалый опыт решения такого рода вопросов. Накопительный принцип часто сочетается с соревновательным (конкурсным), на этой основе осуществляется квалификация участников конкурсов, соревнований. Широко известен командный зачет на олимпиадах, при котором соревновательный критерий трансформируется в количественный: золотая медаль – 7 баллов, серебряная – 5, бронзовая – 3 и т. д. вплоть до 6 места (в истории олимпиад существовали разные варианты подсчета). Высочайший уровень конвенционализации баллов представлен в пятиборье, десятиборье и др., когда абсолютные результаты и (или) места трансформируются по жестко фиксированным алгоритмам в баллы. Например, на разные виды спорта в пятиборье существует своя шкала баллов и синтезирующий алгоритм, позволяющий выводить на общую (объединяющую) шкалу результаты по бегу, плаванию, фехтованию, стрельбе и конному спорту. Ранее в СССР подобный принцип был в системе ГТО. Людям старшего поколения он известен по системам соцсоревнования. Сведение разноплановых индикаторов на единой шкале предлагаем назвать принципом портфолио, широко представленным в школьной и вузовской практике,

в том числе в БРС (ЭИОС). Этот принцип реализуется отчасти при отборе статей для публикации в рецензируемых журналах или определении победителей конкурсов грантов. Подобный соревновательный принцип, призванный выявлять победителей и т. п., широко распространен в искусстве (конкурсы), шоу-бизнесе (конкурсы красоты, соревнования экстрасенсов и т. п.). В вузовской практике он принят в основном при отборе абитуриентов в вузы, особенно на вступительных экзаменах конкурсного типа, где осуществляется отбор лучших. Полагаем, что опора на ЕГЭ лишь укрепила позиции данного принципа, переведя его в формат портфолио, в котором оценки в аттестате играют главенствующую роль. Их наградой является поступление в вуз. В учебном процессе его роль меньше. Хотя, строго говоря, термин *балльно-рейтинговая система* его имеет в виду. Рейтинг в конечном итоге предполагает ранжирование студентов по их успехам. Мы в практике реализации ноотекки прибегаем к нему в фоновом режиме. Например, координатор группы систематически демонстрирует списки студентов с теми баллами, которые они на данный момент имеют. Вводя этот момент, мы имеем в виду подключение позитивного стимула, исходящего от лидеров, менее рассчитываем мы здесь на негативное стимулирование со стороны аутсайдеров. Не исключаем, однако, что в каких-то случаях на соревновательный принцип можно опираться в более системном порядке. В конце концов молодые люди склонны к азарту, соревновательности, многие из них амбициозны и их амбиции могут проецироваться в учебный процесс, стать форматом мотивации.

Сопоставление способов измерений качества учебного процесса с подобными системами в других сферах имеет важное значение не только в плане совершенствования технологий измерения, но и в общетеоретическом плане, т. к. оно актуализирует важные принципы в таком сравнении. Важнейшим из них является выбор субъекта измерения.

Вопрос о количественных критериях часто пересекается с вопросом о возможности использования перлокутивного эффекта как параметра измерения качества ЗУН. Во многих конкурсах и ток-шоу разделены оценки зрителей и экспертов с разным удельным весом результатов того и другого. Здесь принципиально важно решить: кто более адекватен в оценке качества продукции – потребитель, исходящий из своих субъективных и (или) индивидуальных предпочтений, или эксперт, опирающийся на более объективированные критерии (скажем, техники исполнения). Голосование потребителей (экспертов-любителей) представляет собой торжество перлокуции, тогда как оценка со стороны членов жюри – профессиональную экспертизу. Диапазон оценок в подобных системах широк: от рейтинга популярности (приз зрительских симпатий) до рейтинга знатоков в телепрограмме «Что? Где? Когда?». Все это телезрители видят в проекте «Голос» и других музыкальных, околоспортивных программах, в разных политических ток-шоу, в которые включено зрительское голосование.

Вопрос о способах измерения качества ЗУН через количественные показатели непосредственно проецируется

на соотношение горизонтального и вертикального рецензирования в системе *ноотекки*, оценки со стороны потребителей и со стороны экспертов. Мы полагаем, что во многих случаях квалификация потребителей недооценивается в общественном и профессиональном мнении, и это оказывает влияние на систему оценок качества, на акты приёма готовой продукции. Понятно, что потребительские симпатии часто зависят от привходящих обстоятельств. Но если мы отказываемся от них, то, скорее всего, выплескиваем с грязной водой нечто более ценное. В маркетинге потребительскую экспертизу символизирует формула *покупатель всегда прав*, зритель голосует ногами, читатель – кошельком, из которого платит за книгу. К примеру, при оценке качества рекламы естественно руководствоваться формулой: та реклама хороша, которая воздействует на клиента, побуждает его к покупке. В дидактической коммуникации качественный результат воплощен в ЗУН ученика. Продолжая в этом плане линию коммуникации, приходим к понятию перлокутивного эффекта. Любой речевой коммуникативный акт заканчивается не созданием речевого произведения (наименования, высказывания, текста), он заканчивается тем, как это произведение выполнит перлокутивную функцию коммуникативного акта. Признак успешности (перлокутивный эффект) олицетворяет качество коммуникативного продукта. Важно не столько то, что хотел сказать своим произведением писатель (расхожая фраза учителей, воспроизводимая в массовом порядке в сочинениях и устных ответах), сколько то, что он сказал, а сказал он то, как его поняли. Спроецируем сказанное на дидактическую коммуникацию. Приведём иллюстрацию применения в ней перлокутивного подхода при оценке ЗУН. В курсе *Риторика* для старшеклассников гуманитарного лица с историческим уклоном (автор статьи вел его несколько лет в одной из школ г. Барнаул) была использована форма работы, в которой итоговая оценка выставлялась именно по качеству результата, проявленному в перлокуции. Объектом обучения был научный стиль, целью – выработка умений и навыков его понимания и продуцирования в устной и письменной речи. Учащимся, каждому по очереди, предлагалось в домашних условиях подготовить выступление перед классом по индивидуально подобранной, не слишком сложной научной статье исторического содержания, в котором требовалось изложить суть статьи – ее цели и задачи, способы их достижения и результаты. Слушателям предлагалось письменно ответить на общий вопрос о том, как каждый из них понял сущность данной статьи в пересказе одноклассника, а также на ряд частных вопросов, выявляющих качество понимания. Слоган, сопровождающий данную систему: если тебя (докладчика) не поняли, были невнимательны на твоём докладе, то виноват ты сам; причина непонимания, невнимательности в качестве твоего занятия.

Техники измерения количественных показателей, ориентированных на оценку качества ЗУН

Важный момент измерения качества дидактической продукции – глубина и точность его измерения в количественных показателях, которая в ряде систем достигает высоких

степеней. По-видимому, наиболее математизирована в этом плане система Эло в шахматах, демонстрирующая силу шахматиста на разных этапах его спортивной биографии и позволяющая прогнозировать его результаты в турнирах, матчах и т. п. Мы не исключаем, что в будущем развитие БРС пойдет по такому пути и расчет «силы» студента будет исчисляться с помощью подобных формул, но это произойдет лишь в том случае, если такой расчет будет выступать стимулом, мотивирующим студента на учебную активность в течение долгого времени. Это может произойти лишь при наличии сильных факторов, в этом случае учебный результат будет влиять на профессиональную конкурентоспособность выпускника. Мы не касаемся вопроса о сложном исчислении ранга ученых в науке, связанном с учетом цитируемости (приравниваемой к перлокутивно-му эффекту), определением индекса Хирша или рейтинга научных журналов (индекс Херфиндаля). Очень сложные расчеты при проведении разного рода внутривузовских конкурсов, приводящих к ранжированию вузов в мировой таблице о рангах. Что касается глубины и точности измерения качества результатов учебного продукта, то в настоящее время, как показывает наш опыт, чрезмерное усложнение расчета скорее сдерживает мотивацию студента. Простые, понятные студенту принципы набора баллов – важный фактор мотивации учебной деятельности и, как следствие, эффективный критерий оценки дееспособности системы квалификации его успехов. Здесь важна знаменитая формула: лучше меньше да лучше. Много – не значит хорошо. Если вынуждать студента делать все больше и больше, то вряд ли это автоматически приведет к росту качественного уровня его ЗУН. Зато снизить уровень мотивации его деятельности может легко. Разумеется, в этом вопросе не все столь однозначно. Так, в мировых шахматах сложный для расчета коэффициент Эло успешно работает: он всеми принят и, нужно полагать, способствует регулированию спортивных, статусных и финансовых взаимоотношений спортсменов и организаторов соревнований. Вряд ли в мотивационном плане в учебном процессе эффективно чрезмерное количественное увеличение и качественное усложнение числа параметров определения итогового индекса.

Стимулирование экстенсивного и интенсивного направления деятельности студента

Многие студенты склонны расширять свои письменные ответы за счет частностей, подробностей, подключения дополнительной информации и т. п., полагая, что это бесспорное достоинство, должное привести к росту ЗУН или, как минимум, числу баллов. Мы склонны полагать, что это достоинство относительное (важное, но не главное), в этом вопросе мы ориентируемся на сентенцию: умный умеет отделить важное от неважного, мудрый – выделить главное из важного. Выработка умения выделить главное – определяющее все остальное, в том числе важное – одно из главных направлений формирования ЗУН студента, к достижению которого преподавателю надлежит стремиться. В системе *ноотека* это достигается базовыми

слайдами в зачетной презентации по теме. В этой связи обращаем внимание коллег-преподавателей на два элемента в нашем проекте *ноотека* – конспект-схема и скрытый тест. Конспект-схема – слайд после перечисления терминов, который призван увязать разрозненные понятия в единое целое, прочертить детерминационные связи, исходящие от главного (на рисунке их фиксируют ядерные понятия-термины (у В. Ф. Шаталова это опорные точки [27; 28])). Скрытый (имплицитный) тест – форма контрольной части: 5 главных тезисов, которые не эксплицированы в презентации автора-разработчика, но предполагаются им. Слайд Главные тезисы при скрытом тестировании остается пустым. При выполнении контрольной части студент-исполнитель (он же рецензент) должен эксплицировать скрытые тезисы, оценить в рецензии их наличие и возможность выделения. Автор, в свою очередь, оценивает уровень совпадения и баллирует рецензии: скажем, 5 совпадений – 5 баллов и т. д. На следующем этапе он анализирует как рецензию, так и свою работу, выявляет причины несовпадения, если к таким относится несовершенство разработки, то корректирует ее. Считаем такую форму организации *ноотеки* перспективной и для преподавателя, и для студента-исполнителя; степень ее эффективности желательно далее проверять на практике.

Один из факторов усложнения – повышение уровня и (разно-)многообразия параметров в системах, устроенных по принципу портфолио. К примеру, в конкурсах красоты помимо различных измерений внешних форм конкурсантов подключают и другие параметры, связанные с измерением интеллекта, эрудиции и др. Полагаем, что диалектика холизма и элементаризма не позволяет рассчитывать на успешность такой проверки гармонии алгеброй. Красота, талант и другие категории принципиально холичны, в данных категориях целое явно не выводимо из суммы показателей на разных шкалах. Таким же образом способности студента, будущего специалиста, вряд ли прямо зависят от формальных показателей его учебных успехов, настоящий потенциал специалиста всегда содержит неучтенный (и не выводимый в полной мере из суммы показателей разнородных параметров) компонент его личности. Сказанное предполагает, что оценки, полученные в БРС, не следует абсолютизировать.

Технология ноотеки. Исходные положения

Предлагаем для педагогической общественности и педагогической науки наш опыт построения системы *ноотека*, начатого в нулевых годах XXI в. в АлтГУ и продолженного в КемГУ (2004–2019); система испытывалась на курсах *Морфология и Словообразование современного русского языка*, *Основы филологии*, спецсеминаре *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения* для бакалавриата, различных курсах магистратуры (*Основы Юрислингвистики*, *Лингвоперсоналогия деловой речи* и др.). Результаты промежуточных этапов внедрения на таких курсах были частично обнародованы нами на конференциях и в публикациях [1; 29; 30]. Отдельно отметим наши и в соавторстве с О. П. Сологуб попытки спроецировать данные идеи на систему преподавания иностранных языков [31; 32].

Говоря, что система испытывалась, мы имеем в виду среди прочего и то, что испытания проходили ее разнообразные варианты и модификации. Далее представляется вариант, который мы оцениваем как оптимальный, точнее сказать, состоящий из блоков и элементов, показавших свою эффективность. Целостный вариант лишь приближался в ряде курсов к оптимальному. К таким мы относим упомянутые выше курсы.

Исходной позицией для построения каждого курса для нас служила система БРС. В варианте, принятом в КемГУ, установлены следующие нормы: для зачета – 80 баллов в семестре плюс 20 баллов на устном зачете, для экзамена – 60 баллов в семестре и 40 баллов на экзамене. Формат *ноотека* предполагает возможность получения экзамена и зачета в форме автомата. Для этого в системе ноотека требуется досрочно набрать 100 баллов (80 или 60 баллов за месяц до зачета / экзамена и провести / защитить проектную работу, приравняваемую к устному экзамену). В курсах *Морфология и Словообразование современного русского языка* в качестве зачетной выступала индивидуальная контрольная работа. Индивидуализация варианта – эффективный мотивирующий и организующий способ самостоятельной работы студента. Конкретизируем, каким образом организованы индивидуальные варианты. Учебные пособия по названным курсам (например, [1]) структурированы по типам заданий, отражающим основные компетенции (умения и навыки): общелингвистические, специальные, синтезирующие и др. Каждое задание разбито на 14 вариантов (по стандартному числу студентов подгруппе), что дает возможность любому студенту выполнять свой вариант.

Главный принцип организации курса – системность его усвоения. На одном из начальных занятий студентам предъявляется вся совокупность тем в виде списка их формулировок⁵. Разумеется, список определенным образом упорядочен. Варианты упорядочения могут быть разными в зависимости от предпочтений преподавателя: хронологический, от общего к частному, от теории к практике и др. В курсе *Морфология* акцент сделан на компетентностном принципе (формирование морфологической личности студента), подчиняющем логико-тематическое содержание курса; в курсе *Основы филологии* компетентностный принцип дополняется хронологическим расположением тематического содержания. В них предлагается деление на блоки (гипертемы), каждый из которых должен быть закрыт путем выполнения проектной работы – разработкой и проведением занятия по одной из тем блока. Пять гипертем отнесены к базовым, предназначенным для обязательного выполнения (проведения проектных занятий). Остальные блоки дают студентам возможность набрать необходимые баллы. Выбор тем внутри блока относительно свободен, но занятия проводятся в той последовательности, которая зафиксирована в списке. Функция осуществления последовательности лежит на координаторе.

Структурирование деятельности студента (организация индивидуальной траектории)

Основная нагрузка в самоорганизующейся деятельности лежит на каждом отдельном студенте, выбирающем и разрабатывающем свою траекторию учебного процесса и итоговой формы контроля. Все исходные положения и материалы для итоговых работ (билеты, задания для индивидуальных вариантов, список проектных тем, учебные пособия и др.) предоставляются уже на первом занятии. Тогда же предъявляется и объясняется схема получения автоматического экзамена / зачета. Главная функция установочных занятий – сформировать осознанное отношение к получению необходимого числа баллов, которое означает формирование личной траектории, своеобразного навигатора (дорожной карты) студента в его учебной деятельности в формате ноотеки. Ее дальнейшим движителем становится личная и коллективная мотивация. Таким образом, пусковой этап учебного курса в данном формате во всех названных выше курсах состоял в декларации целевых установок курса и его учебно-организационного выхода (зачет / экзамен, баллы, предполагаемые БРС).

На установочном занятии считаем целесообразным обозначить разные принципы контроля и итоговой оценки качества ЗУН, сделав акцент на диалектике количества и качества. Студенту предоставляется выбор формы экзамена. Информация о разных формах, сложившихся в вузовской практике (для первокурсников это новая информация) и обсуждение данной темы делают выбор осознанным. Ноотека трактуется как синтез накопительной системы (базовой, системообразующей) и проектных форм с возможностью привлечения билетной формы. Для студентов, ориентированных на педагогические профессии, целесообразно представить умениецентрические установки курса в формате ноотеки. Их формула: *чем более результат обучения приближен к результату профессиональной деятельности, тем объективнее оценка качества*.

Мотивирование группы в целом также играет важную роль. Окончательным результатом, подлежащим фиксации в ведомости и зачетных книжках, является результат именно группы. Формальным обоснованием данного условия является система БРС, в которой итоговая ведомость может быть создана после экзамена. Неформальное обоснование – раннее получение автомата – ослабляет учебную мотивацию на завершающем отрезке семестра. В ситуации групповой мотивации студенты, уже получившие зачет, становятся заинтересованными мониторами, которые продолжают проводить занятия и предоставляют возможность отставшим студентам получить необходимые баллы. Наш опыт показывает, что на этом отрезке актуализируются проекты с индивидуально-творческим содержанием, на которые при обычной стратегии часто не хватает учебного времени. Важный элемент групповой мотивации в системе ноотека – коллективный тест, формирующийся из совокупности

⁵ Данный список не отличается от традиционного списка вопросов для экзаменационных билетов, но его реализация существенно отличается от работы с ним студентов и преподавателя.

качественных тестовых заданий, которые являлись частью проектных занятий, составленных в течение семестра самими студентами.

Организация отдельного занятия. Роль тестирования

В течение долгого времени путем многих проб и ошибок выработалась оптимальная структура зачетной работы. Она предлагается в двух форматах: стандартном и в формате педагогического проекта. Стандартный формат предполагает разработку темы по стандартной схеме в формате презентации, которая содержит 7 обязательных слайдов и оценивается 5 баллами. Предполагается возможность ее использования на билетном экзамене как вспомогательного инструмента-шпаргалки для себя. Типовая схема презентации стандартной зачетной работы⁶:

- представление темы, автора;
- цели занятия и формы их достижения;
- план раскрытия темы;
- основные термины (4–6), имена (2–3);
- конспект-схема (по В. Ф. Шаталову) (факультативно);
- основные тезисы (3–5 без развертки);
- приложение 1. Исползованная литература и источники (5);
- приложение 2. Исходный текст презентации;
- обратная связь (для вопросов, ответов, рецензий и дискуссий по теме) (факультативно).

Стандартные разработки могут быть трансформированы в педагогические проекты-занятия, проводимые для сокурсников. Они предполагают педагогически-ориентированное расширение материала, разработку и проведение контрольной и практической частей, анализ результатов.

Проектная деятельность – разработка и проведение занятия для всей группы или ее части, оценка индивидуальных работ, анализ результатов проведенного занятия; возможная корректировка разработки. Может осуществляться в различных целевых форматах: педагогическом, научно-исследовательском, свободно-творческом. Проектная работа учебно-педагогического формата оценивается следующим образом: до 10 баллов – разработка занятия, до 15 баллов – проведение, до 20 баллов – анализ результатов и возможная корректировка разработки. Типовая схема презентации проектной работы учебно-педагогического формата:

- представление темы, автора;
- цели лекции, доклада;
- план;
- основные термины, имена (по 5 единиц);
- основные тезисы (4 без развертки);
- развертка тезисов (2–3 слайда);

- контрольные вопросы и задания (4–5);
- использованная и рекомендованная литература и источники (7);
- потенциальный слайд Обратная связь (для вопросов, ответов, рецензий).

Аналогичным образом осуществляется представление индивидуальных творческих разработок:

- представление темы и автора проекта;
- план (структура) презентации (представление логики научного исследования, с указанием объекта и предмета (аспекта) исследования, проблемы, гипотезы, цели, средств (материал, метод) и результатов исследования);
- формула (главные тезисы) результата;
- развертка сюжета разработки (исследования);
- компактное графическое представление результата (схемы, таблицы, диаграммы);
- комментарий;
- использованная литература;
- вопросы, выносимые автором на обсуждение;
- потенциальные слайды Обратная связь и Дискуссия.

Исходные баллы (максимум, выступающий в роли точки отсчета) автору проекта начисляются исходя из глубины проекта, определяемой его уровнем. Уровень 1: подготовка в форме презентации с контрольной частью (тесты закрытого или скрытого типа оцениваются дополнительными баллами) (до 5 баллов). Уровень 2: реализация офлайн-занятия⁷ с горизонтальным рецензированием (до 10 баллов). Уровень 3: анализ результатов и баллирование горизонтальных рецензий соответственно уровню (до 15 баллов). Уровень 4: анализ и корректировка презентации (до 20 баллов). При реализации онлайн-занятия возможны дополнительные баллы, начисляемые преподавателем, но мы не исключаем рекомендацию дополнительных баллов для онлайн- и офлайн-форматов, предлагаемую горизонтальными рецензентами.

Горизонтальное рецензирование, осуществляемое студентами, участвующими в проекте в качестве обучаемых (изучающих материалы презентации, выполняющих практические и контрольные задания), исходит из качества и полноты реализации на каждом уровне. Главный критерий оценки занятия горизонтальным рецензентом – способность качественно усвоению темы. Этот же критерий актуален для оценки автором горизонтальных рецензий, заданий и ответов на контрольные вопросы. Опыт реализации различных форм оценки студентами проектных разработок и занятий показывает, что практически более предпочтительным является слепое (анонимное)

⁶ Как показывает наш опыт, презентации гораздо удобнее, чем бумажные, рисуночные разработки (конспект-схемы), которые мы использовали на более ранних этапах внедрения ноутеки. Они стимулируют качественное структурирование темы студента и облегчают проверку преподавателю и студентам-мониторам и позволяют провести качественное онлайн-занятие.

⁷ Как правило, термины Онлайн (online) и Офлайн (offline) определяются в отношении к компьютерным технологиям и телекоммуникациям. В нашем употреблении точкой отсчета выступает не компьютер и Интернет, а аудитория. Онлайн-занятие непосредственно проводится в аудитории, офлайн-занятие – вне аудитории. Последнее в формате ноутеки – прежде всего занятие, осуществляемое путем рассылки по e-mail разработки занятия в форме презентации с контрольными вопросами, тестами, практическими заданиями; выполнения заданий, их обратной отправки разработчику на проверку. Ср.: «форма взаимодействия с преподавателем, которая осуществляется в любое удобное время для студента в режиме офлайн и реализуется посредством общения с преподавателем на форуме дисциплины или через опцию "обмен сообщениями"» [33, с. 111]. Мы не настаиваем именно на таком понимании терминов в формате ноутеки, это их рабочее употребление. Узус покажет их конкурентоспособность в данном смысле.

рецензирование. Распределяющий разработки между студентами группы координатор шифрует разработки, удаляет слайд, в котором обозначена фамилия автора проекта, и студенты дают рецензии. Автор анализирует выполнение заданий и содержание рецензий, не зная их исполнителя. Такая форма рецензирования способствует повышению уровня объективности. Форматом рецензирования может стать дискуссия⁸. В формате Офлайн она может проходить на слайдах презентации, составляющих рубрику Обратная связь, в формате Онлайн вполне уместна устная дискуссия.

Тестирование в системе *ноотека* рассматривается как главная форма контроля, конкурирующая с традиционной формой контрольных вопросов по теме. Преимущества тестов видим в том, что составление тестовых вопросов предполагает углубленную подготовку. Мы испытывали разные формы тестирования, выделяемые по типам когнитивного поведения испытуемых при поиске ответа: закрытое (с выбором вариантов ответа), открытое (без вариантов ответа; по сути тождественное набору контрольных вопросов), скрытое (предполагающее один вопрос: какие тезисы являются главными для данной темы?). Высокого уровня подготовки требует тестирование закрытого типа, в котором учащемуся нужно сделать выбор правильного(-ых) вариантов из предложенных. Составление правдоподобных вариантов ответа является качественным моделированием проблемных ситуаций для данной темы. Разумеется, составление закрытых тестов, способных в своей совокупности системно ее представить, – весьма непростая задача для студента. В то же время она способствует выработке важного умения для будущих учителей. Поэтому мы стимулируем выбор закрытых тестов для контрольной части занятия дополнительными баллами. Такого рода стимулирование в системе ноотеки обусловлено и тем, что в течение семестра в группе коллективными усилиями формируется фонд качественных тестовых заданий, который в конце семестра предлагается всем студентам группы в качестве итоговой работы зачетного / экзаменационного типа. В этом смысле тестирование в структуре ноотеки по аналогии с термином точки инновационного роста (ТИР) [11] можно было бы назвать линией инновационного роста (ЛИР), а его заключительный этап – суммирующее тестирование (Σ -тест) реперной точкой⁹ на ЛИР. Известно, что детерминация бывает трех родов: детерминация прошлым, настоящим и будущим – в данном случае детерминирующих фактором ЛИР выступает коллективная мотивация на будущее учебное мероприятие.

Одним из компонентов контрольной части могут выступать практические задания, которые составляет студент, готовящий занятие. Они выступают и как отработка умений (закрепление теоретической информации по теме

в соответствующих ей практических заданиях), и как естественное продолжение процесса усвоения темы студентами, и как контролирующий элемент, показывающий, насколько тема усвоена. Поэтому разработка качественных заданий может дать автору и выполняющему их студенту дополнительные баллы.

Требования к разработкам занятий и горизонтальным рецензиям, критерии их оценки

Инвариантный принцип разработки занятий как формы педагогических проектов, их проведения, оценки и анализа результатов – перлокутивный. В соответствии с ним работы в целом и их компоненты оцениваются по перлокутивному эффекту: по тому, каким образом они способствуют достижению цели – усвоению темы. К этой же цели стремятся и разработчик темы. Разработка оценивается с точки зрения потенциального результата. Проведенное занятие – с точки зрения реального результата: остаточных знаний и умений. Важно не то, что хотел сказать автор, а то, что он сказал, последнее же – ЗУН студента по данной теме. Высшая степень перлокутивной эффективности – оценка занятия по тем баллам, которые студенты получили за контрольную часть и практические задания. В этом случае оценка студента, выполнившего задания, является одновременно оценкой студента, разработавшего и проведенного занятия. В этом смысле такая оценка является точкой инновационного роста (прироста) ЗУН, в ней совмещены нацеленность на результат и сам результат, мотивация и ее реализация. Однако было бы неверно абсолютизировать как перлокутивный принцип вообще, так и схему его реализации. Полагаем, что здесь важно контролировать со стороны преподавателя качества заданий: высокий результат по тестам и практическим заданиям может быть достигнут облегченными (упрощенными) заданиями, не отвечающими в полной мере содержательным требованиям.

Опыт показывает, что оценка как разработок и проведения занятий студентами-мониторами, так и выполненных заданий и горизонтальных рецензий студентами-исполнителями осуществляется на шкалах оценок, полюса которых составляют следующие содержательные моменты. Выделение и донесение главного в теме – сосредоточение на второстепенных деталях, недонесение главного; именно этот параметр предопределил рекомендацию для включения в презентацию пунктов Основные тезисы, План-схема (по В. Ф. Шаталову). В этом же параметре находится элементаристское представление темы – холистическое представление, включенность темы в более общие парадигмы – изолированное представление темы. Доминирование фактологической информации – акцент на причинно-следственных связях с преобладанием направления детерминации: от главного к важному,

⁸ Бушевич Т. О кастомизированном преподавании, английском языке и стереотипах о России // YouTube. 15.05.2019. Режим доступа: <https://sas.utmn.ru/gu/gussian-students/2019> (дата обращения: 21.09.2019).

⁹ Реперные точки – пункты, относительно которых будет выстраиваться траектория обучения каждого. Данные точки позволят обеспечить сравнение и сопоставление личностного содержания образования разных учеников, оценить индивидуальный характер их деятельности (Индивидуальная образовательная траектория учащегося // Мультиурок. Режим доступа: <https://multiurok.ru/blog/individual-naia-obrazovatel-naia-traiektoriia-uchashchieghosia.html> (дата обращения: 15.09.2019)).

от важного к менее существенному. Для оценки заданий и контрольных вопросов в горизонтальных рецензиях важна их нацеленность на выработку у студентов умений самостоятельно мыслить, а не просто на воспроизведение готовой информации, извлеченной из презентации или, что гораздо важнее, из указанных в задании источников.

Соответствие формы содержанию. Говоря о форме, имеем в виду прежде всего внутреннюю форму – структурированность, сюжетность содержания презентации. Под внешней формой понимаем графическую выделенность главного (ядра) и логических связей, показывающих движение от ядра к периферии, схематическое (в том числе табличное) представление периферии. Позитивна компактность представления темы. Заслуживает позитивной оценки и рекомендации дополнительных баллов наличие проявлений самостоятельности и креативности, интересности заданий, привлечение дополнительной литературы (источников) и др.

Отдельный параметр оценки – педагогический. В него входит оценка методических аспектов занятия. Вертикальное рецензирование имеет разрешительную функцию (допуск на офлайн- и онлайн-занятия)¹⁰, функции легитимизации баллов за горизонтальные рецензии, оценки, баллирования и премирования (возможность получения дополнительных баллов)¹¹, обратной связи.

Завершающий этап реализации педагогического проекта – подведение его итогов. На данном этапе студент, который разрабатывает проект занятия и проводит его, осуществляет проверку контрольных вопросов и заданий, оценивает их (в том числе в балльном формате) и анализирует итоги. На этапе анализа рецензий осуществляется их оценка по 3-балльной шкале; при этом студенту-разработчику предоставляется возможность давать дополнительные баллы за конструктивные рецензии. Идеальный вариант завершения проекта – учет нежелательных результатов анализа, а в случае согласия с замечаниями в горизонтальных рецензиях – соответствующая им корректировка разработки. Этап анализа оценивается по 20-балльной шкале, функцию оценки осуществляет преподаватель (вертикальная рецензия).

Заключение

В статье описана система организации учебной деятельности, названная нами термином *ноотекка*, и опыты ее реализации. Считаем возможным констатировать реалистичность осуществления данной системы и возможность получения с ее помощью позитивного результата – высоко уровня усвоения студентами проводимых курсов. Главным отличительным функциональным признаком данной системы является ее направленность на самоорганизацию учебного процесса. В организационном плане ее характеризует сочетание накопительного и проектного форматов, что позволяет избегать недочетов каждого из них,

возникающих при одномерном их применении. В этом плане в системе делается попытка опоры на количественные критерии оценки ЗУН в формально-организационном плане при сохранении приоритета качественных критериев, направленных на измерение содержательной стороны ЗУН. В содержании-качестве на первый план выдвигается компонент умения, в частности, непосредственно аттестационная оценка в БРС (отлично, хорошо, удовлетворительно; зачтено) выставляется по качеству выполнения индивидуального варианта цикла базовых заданий, текущие баллы набираются в основном за счет проектных работ.

Педагогический формат проектных работ показал его достаточную эффективность и в мотивационном плане, и в плане достижения требуемых результатов. Ориентация на получение перлокутивного эффекта занятия как принципа измерения качества ЗУН – важный момент ноотекки, направленный на формирование ее мотивационного плана.

Обобщение результатов практического плана представим в виде перечня приемов, показавших свою эффективность:

- слепое рецензирование;
- студент, прошедший занятие получает средний балл, который складывается из рецензий студентов-рецензентов, учитывающих свое участие в выполнении заданий;
- автор может получить бонусные баллы от проверяющих студентов и преподавателя (до 5) за каждое конструктивное критическое пожелание, которое он принимает или обоснованно оспаривает;
- рецензент получает от автора до 3 баллов и бонусные баллы, с которыми автор с согласен и готов учесть в разработке;
- преподаватель по итогам занятия прибавляет бонусные баллы за конструктивность (особенно автору за реальные коррективы разработки после рецензии);
- согласие и учет – синергетические микроточки предлагаемой системы, предполагающие слияние мотиваций и усилий обучающего студента и студента обучаемого (в этом плане макроточкой является суммирующее тестирование);
- после горизонтального рецензирования и подведения итогов автором координатор присылает преподавателю итоги занятия, которые преподаватель утверждает (или не утверждает) и при необходимости добавляет бонусные баллы за конструктивные элементы, реальные коррективы разработки после рецензий студентов;
- минусование возможно и нужно, но на практике оно использовалось нами редко: лишь в случаях, когда недобросовестность студента очевидна.

Предложенные схемы и структуры мы менее всего склонны рассматривать как инструкции, которые описывают алгоритмы, подлежащие воспроизведению. Напротив, мы видим в них иллюстрацию одного из вариантов

¹⁰ Разрешение на проведение занятия дается преподавателем, который оценивает разработку с точки зрения потенциальной эффективности. Особую роль при этом играет оценка контрольной части, прежде всего закрытого теста.

¹¹ Наш опыт показывает, что недостатка в поводах для бонусных баллов нет. Прежде всего они даются за углубленное содержание и креативное отношение к его подаче (структурированность и оформленность).

реализации системы самоорганизации учебного процесса и предлагаем педагогической общественности выявлять, выдвигать и испытывать другие варианты. Вариативность схем необходимо вытекает из разнообразия дисциплин, типов учащихся и учебных заведений, форматов обучения, педагогических установок преподавателей и др. Мы видим возможность расширения диапазонов схемы в разных соотношениях горизонтального и вертикального

рецензирования (понятно, что общий принцип здесь: чем более продвинутым является курс, тем меньшая роль у вертикального рецензирования), схемы баллирования в принципе не могут быть жесткими вплоть до их дифференциации внутри группы. Таким образом, несмотря на длительное время и разнообразные варианты испытаний системы, она остается открытой для модернизации в целом и в частности.

Литература

1. Голев Н. Д. Морфология современного русского языка. Кемерово: КемГУ, 2006. 208 с.
2. Иманова О. А., Стародубцева А. Е. Особенности самоорганизации учебной деятельности студентов // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25 марта 2018 г.) Пенза: Наука и Просвещение, 2018. Ч. 1. С. 50–52.
3. Цукерман Г. А. Кто учит, учится (взаимное обучение: возможности и пределы возможностей) // Педагогический вестник. 1997. № 3. С. 46–51.
4. Ковалева Т. М., Якубовская Т. В. Тьюторская деятельность как антропопрактика: между индивидуальной образовательной траекторией и индивидуальной образовательной программой // Человек.RU. 2017. № 12. С. 85–94.
5. Глушкова В. А. Белл-Ланкастерская система обучения в химическом образовании // Актуальные проблемы химического и экологического образования: сб. науч. трудов 64 Всерос. науч.-практ. конф. химиков с Междунар. участием. (Санкт-Петербург, 13–15 апреля 2017 г.) СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 60–64.
6. Королёва И. С. Грамотность в эпоху цифровой экономики по Белл-Ланкастерской системе, или Книжные полки и «облака» в помощь digital-комментаторам культуры // Библиотечное дело. 2019. № 3. С. 16–19.
7. Топчий Д. В. Белл-Ланкастерская система взаимного обучения: примеры применения в условиях школ современности // Педагогические и психологические проблемы современного образования: мат-лы науч.-практ. конф. «Чтения Ушинского». (Ярославль, 4–5 марта 2015 г.) Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. Ч. 1. С. 461–469.
8. Букалова Н. П., Букалова А. Ю. Применение негэнтропийного подхода к управлению уровнем профессиональной подготовки студентов // Прикладная математика и вопросы управления. 2015. № 1. С. 103–113.
9. Красикова Т. И. Информационная среда и развитие цифровой экономики как основа формирования синергетического подхода в обучении иностранным языкам // Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике: мат-лы XIV Междунар. науч. конф. (Москва, 5 апреля 2018 г.) М.: МУИВ, 2018. С. 394–402.
10. Ламзин С. А. Синергетика и виртуальная реальность как современные концепции для развития лингводидактики // Евразийский союз ученых. 2015. № 7-4. С. 68–70.
11. Цветков В. Я. Синергетика образования и точки инновационного роста // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 2. С. 19–24.
12. Сологуб О. П. Лингводидактический потенциал FACEBOOK и его использование в практике преподавания русского языка как иностранного // Interface: Journal of European Languages and Literatures. 2018. Iss. 6. P. 67–92. DOI: 10.6667/interface.6.2018.63
13. Сологуб О. П. Онлайн-переписка как самообучение // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 180–186. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-180-186
14. Калугин Ю. Е. Самообразование. Формирование готовности к профессиональному самообразованию. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2000. 119 с.
15. Концевич Г. Е. Самообразование – необходимое условие адаптации кадров в транзитивной экономике Российской Федерации: групповая и индивидуальная мотивация профессионального познания // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. мат-лов III Междунар. науч.-практ. конф. (Грозный, 1–3 декабря 2016 г.) Грозный: ЧГПУ, 2016. С. 197–205.
16. Горбачев В. И., Горбачев С. В. Обучение реанимационным навыкам в последипломном образовании врачей в аспекте Белл-Ланкастерской системы // Инновации в образовании. 2016. № 3. С. 16–21.
17. Вдовина С. А., Кунгурова И. М. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 6. Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/40PVN613.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).
18. Мухаметзянова Ф. Г., Забилов Р. В., Вафина В. Р. Индивидуальная образовательная траектория и индивидуальный образовательный маршрут студента как фактор успешной подготовки будущего бакалавра в вузе // Модернизация образования: проблемы и перспективы: мат-лы XXII Рязанских педагогических чтений. (Рязань, 20 марта 2015 г.) Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2015. С. 81–85.

19. Огороднова О. В., Кукуев Е. А. Модель образовательного модуля индивидуальной образовательной траектории студента университета // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2018. № 9. Режим доступа: <http://emissia.org/offline/2018/2651.htm> (дата обращения: 15.09.2019).
20. Перетягина Н. Н. Индивидуальная образовательная траектория как способ сохранить человека в образовательном процессе // Психология обучения. 2010. № 4. С. 15–27.
21. Шеманаева М. А. Индивидуальная образовательная траектория как форма синхронно-асинхронной образовательной деятельности // Язык и культура. 2017. № 39. С. 283–297. DOI: 10.17223/19996195/39/20
22. Гармонников И. С. Особенности применения методов мотивации в рамках личной, групповой и корпоративной мотивации // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 6-1. С. 81–84.
23. Чеботарев В. В., Чеботарева Н. В. Балльно-рейтинговая система: плюсы и минусы // Актуальные вопросы дерматонерологии, косметологии и курортологии: сб. мат-лов по итогам науч.-практ. конф. (Ставрополь, 28 февраля – 1 марта 2013 г.) Ставрополь: СтГМУ, 2014. С. 233–236.
24. Горбачев С. В., Горбачев В. И. Белл-Ланкастерская система обучения реанимационным навыкам в практике последипломного образования // Вестник интенсивной терапии. 2015. № 3. С. 9–10.
25. Швецова В. А., Пчелкина Е. П. Синергетический подход к обучению студентов в системе высшего профессионального образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3-1. С. 192–196. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-192-196
26. Жуланова В. П., Вострикова Е. А., Фомичев Р. С. Тьюторское сопровождение как механизм формирования ИКТ-компетентности педагогов в процессе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 11–19.
27. Шаталов В. Ф. Куда и как исчезли тройки. М.: Педагогика, 1979. 134 с.
28. Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается. М.: Педагогика, 1989. 334 с.
29. Голев Н. Д. Ноотека как форма дидактической коммуникации: компетентностно-деятельностный подход в свете требований программы третьего поколения в высшем филологическом образовании // Коммуникативистика в современном мире: эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме: мат-лы Третьей Междунар. науч. конф. (Барнаул, 24–29 апреля 2012 г.) Барнаул: АлтГУ, 2012. С. 283–286.
30. Голев Н. Д. Электронная ноотека как новая форма организации учебного процесса и самостоятельной работы студентов // Проблемы модернизации образования в условиях вхождения России в Болонский процесс: мат-лы XXVI науч.-метод. конф. КемГУ. (Кемерово, 1–2 февраля 2005 г.) Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. Ч. 2. С. 78–83.
31. Голев Н. Д. Электронная переписка как стратегия и тактика обучения иностранным языкам (лингводидактический проект) // Язык и культура. 2015. № 2. С. 105–116.
32. Голев Н. Д., Сологуб О. П. О лингводидактическом потенциале естественной письменной речи (на примере использования онлайн-переписки в практике преподавания иностранных языков) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты / под ред. Т. Г. Рабенко. Кемерово: КемГУ, 2016. Ч. V. С. 17–33.
33. Смирнова Ж. В., Ваганова О. И. Заочное обучение в вузе через электронно-образовательную среду // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3. С. 111–118.

"Nootheca": Point-Rating System + Design, or Revisiting the Issue of Transition from Quantitative to Qualitative Measurements of Knowledge, Skills, and Abilities

Nikolay D. Golev^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ngolevd@mail.ru

Received 21.10.2019. Accepted 26.11.2019.

Abstract: The present paper introduces an authentic new-format point-rating system, the nootheca. It is based on the idea of a self-organizing educational process, where the quantitative measurement of the results acts as an incentive for collective and individual self-organization and organizes the educational process. The paper focuses on the components of nootheca, which form an integral didactic system. The system combines design and cumulative principles of classroom management. The author describes the technological aspects of the nootheca against a wider didactic context. This refers to both the theoretical context and the practice of constructing such systems, primarily the options they offer within the point-rating system. The research was not limited to the didactic aspect alone: it also included issues related to the measurement of quality in other areas of intellectual and cultural activity. In some cases, the study touched upon methodology and philosophy of education. As for the latter, the problems discussed are organically included in the general antinomies, e.g. quality vs. quantity as philosophical categories; part vs. whole; single / special vs. universal, etc. The specific didactic antinomies include the following antinomies: personality-oriented vs. team-oriented learning, knowledge-centered approach vs. skill-centered approach, etc. The antinomies form specific oppositions that are directly related to the topic of nootheca: online vs. offline classes, horizontal vs. vertical peer review, individual vs. group motivation, etc.

Keywords: self-organization of the educational process, the Bell-Lancaster system, personal trajectory, didactic perlocution, horizontal peer review, synergetic microdots

For citation: Golev N. D. "Nootheca": Point-Rating System + Design, or Revisiting the Issue of Transition from Quantitative to Qualitative Measurements of Knowledge, Skills, and Abilities. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(3): 199–213. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-199-213>

References

1. Golev N. D. *Morphology of the modern Russian language*. Kemerovo: KemGU, 2006, 208. (In Russ.)
2. Imanova O. A., Starodubtseva A. E. Features of the self-organization of educational activities of students. *Modern education: topical issues, achievements and innovations: Proc. XV Intern. Sci.-Prac. Conf., Penza, March 25, 2018*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2018, p. 1, 50–52. (In Russ.)
3. Tsukerman G. A. He who teaches, also learns (mutual learning: opportunities and limits). *Pedagogicheskii vestnik*, 1997, (3): 46–51. (In Russ.)
4. Kovaleva T. M., Yakubovskaya T. V. Tyutorial activity as anthropopractice: between individual educational trajectories and individual educational programs. *Chelovek.RU*, 2017, (12): 85–94. (In Russ.)
5. Glushkova V. A. Bell-Lancaster education system in chemical education. *Actual problems of chemical and environmental education: Proc. 64 All-Russian Sci.-Prac. Conf. of Chemists with Intern. participation, St. Petersburg, April 13–15, 2017*. St. Petersburg: RGPU im. A. I. Gertsena, 2017, 60–64. (In Russ.)
6. Koroleva I. S. Literacy in the digital economy of the Bell-Lancaster system, or Bookshelves and "clouds" to help digital cultural commentators. *Bibliotechnoe delo*, 2019, (3): 16–19. (In Russ.)
7. Topchii D. V. The Bell-Lancaster peer education system: examples of application in modern schools. *Pedagogical and psychological problems of modern education: Proc. Sci.-Prac. Conf. "Ushinsky Readings", Yaroslavl, March 4–5, 2015*. Yaroslavl: RIO IaGPU, 2015, p. 1, 461–469. (In Russ.)
8. Bukalova N. P., Bukalova A. Iu. Application negentropy approach by controlling the level of professional training of students. *Applied Mathematics and Control Sciences*, 2015, (1): 103–113. (In Russ.)
9. Krasikova T. I. Information environment and development of the digital economy as a basis for the formation of a synergetic approach in teaching foreign languages. *Actual problems of modern society and their solutions in the transition to a digital economy: Proc. XIV Intern. Sci. Conf., Moscow, April 5, 2018*. Moscow: MUIV, 2018, 394–402. (In Russ.)
10. Lamzin S. A. Synergetic and virtual reality as modern concepts for the development of linguadidactics. *Evraziiskii Soiuz Uchenykh*, 2015, (7-4): 68–70. (In Russ.)

11. Tsvetkov V. Ya. Synergetics education and points of innovation and growth. *Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika*, 2013, (2): 19–24. (In Russ.)
12. Sologub O. P. The linguadidactic potential of Facebook and its use in practice for teaching Russian as a foreign language. *Interface: Journal of European Languages and Literatures*, 2018, (6): 67–92. (In Russ.) DOI: 10.6667/interface.6.2018.63
13. Sologub O. P. On-line correspondence as self-teaching. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (3): 180–186. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-180-186
14. Kalugin Iu. E. *Self-education. Formation of readiness for professional self-education*. Chelyabinsk: Izd-vo Iuzh.-Ural. gos. un-ta, 2000, 119. (In Russ.)
15. Kontsevich G. E. Self-education is a necessary condition for the adaptation of personnel in the transitive economy of the Russian Federation: group and individual motivation for professional knowledge. *Humanitarian knowledge and spiritual security: Proc. III Intern. Sci.-Prac. Conf., Grozny, December 1–3, 2016*. Grozny: ChGPU, 2016, 197–205. (In Russ.)
16. Gorbachev V. I., Gorbachev S. V. Teaching resuscitation skills in postgraduate education of doctors in the aspect of the Bell-Lancaster system. *Innovatsii v obrazovanii*, 2016, (3): 16–21. (In Russ.)
17. Vdovina S. A., Kungurova I. M. The nature and directions of the individual educational trajectory. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*, 2013, (6). Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/40PVN613.pdf> (accessed 15.09.2019). (In Russ.)
18. Mukhametzhanova F. G., Zabirov R. V., Vafina V. R. The individual educational trajectory and the individual educational route of the student as a factor in the successful training of Bachelors at university. *Modernization of education: problems and prospects: Proc. XXII Ryazan pedagogical readings, Ryazan, March 20, 2015*. Ryazan: RGU im. S. A. Esenina, 2015, 81–85. (In Russ.)
19. Ogorodnova O. V., Kukuev Ye. A. Model of the educational module of an individual educational trajectory of the student of the university. *The Emissia. Offline Letters*, 2018, (9). Available at: <http://emissia.org/offline/2018/2651.htm> (accessed 15.09.2019). (In Russ.)
20. Peretyagina N. N. Individual educational trajectory as a way to save a person in the educational process. *Psikhologiya obucheniia*, 2010, (4): 15–27. (In Russ.)
21. Shemanaeva M. A. Individual learning path as synergy of synchronous and asynchronous learning. *Jazyk i kul'tura*, 2017, (39): 283–297. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/39/20
22. Garmonnikov I. S. Features of the application of motivation methods in the framework of personal, group and corporate motivation. *Novaia nauka: Strategii i vektory razvitiia*, 2015, (6-1): 81–84. (In Russ.)
23. Chebotarev V. V., Chebotareva N. V. The point-rating system: pros and cons. *Relevant issues of dermatovenerology, cosmetology and balneology: Proc. Sci.-Prac. Conf., Stavropol, February 28 – March 1, 2013*. Stavropol: StGMU, 2014, 233–236. (In Russ.)
24. Gorbachev S. V., Gorbachev V. I. Bell-Lancaster resuscitation skills training system for postgraduate education. *Vestnik intensivnoj terapii*, 2015, (3): 9–10. (In Russ.)
25. Shvetsova V. A., Pchelkina E. P. Synergetic approach to training students in the system of higher professional education. *Historical and Social-Educational Ideas*, 2017, 9(3-1): 192–196. (In Russ.) DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-192-196
26. Zhulanova V. P., Vostrikova E. A., Fomichev R. S. Tutor Support as a Mechanism for Informational and Communicative Competence Formation in Teachers in the Process of Continuous Education. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, (2): 11–19. (In Russ.)
27. Shatalov V. F. *Where and how C grades disappeared*. Moscow: Pedagogika, 1979, 134. (In Russ.)
28. Shatalov V. F. *Experiment continues*. Moscow: Pedagogika, 1989, 334. (In Russ.)
29. Golev N. D. Nootheca as a form of didactic communication: a competence-activity approach in the light of the requirements of third-generation programs in higher philological education. *Communicativism in the modern world: efficiency and optimization of speech interaction in society: Proc. Third Intern. Sci. Conf., Barnaul, April 24–29, 2012*. Barnaul: AltGU, 2012, 283–286. (In Russ.)
30. Golev N. D. Electronic nootheca as a new form of organization of the educational process and independent work of students. *Problems of modernization of education in the context of Russia's entry into the Bologna process: Proc. XXVI Sci.-Method. Conf. of KemSU, Kemerovo, February 1–2, 2005*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, p. 2, 78–83. (In Russ.)
31. Golev N. D. E-mail correspondence as strategy and tactics of teaching foreign languages (linguodidactic project). *Jazyk i kul'tura*, 2015, (2): 105–116. (In Russ.)
32. Golev N. D., Sologub O. P. Online correspondence as linguadidactic project (the case of online communication in the practice of foreign language teaching). *Natural written russian speech: research and educational aspects*, ed. Rabenko T. G. Kemerovo: KemGU, 2016, pt. V, 17–33. (In Russ.)
33. Smirnova Z. V., Vaganova O. I. Corresponding training in the university through electron-educational environment. *Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia*, 2019, (3): 111–118. (In Russ.)